

.....

— Потрясающе! — Лира широко распахнула глаза. Она видела изображения замка, но увидеть его воочию было совершенно другим ощущением.

— Посмотрите на потолок, он как настоящее небо... там даже луна есть! — Джинни указала вверх.

— Это чары, сотворенные Ровеной Когтевран почти тысячелетие назад. На потолке вырезаны тысячи рун, которые создают этот эффект. И их нужно обновлять каждое десятилетие. — Сказала Гермиона подойдя поближе к первокурсникам.

— Гермиона, перестань убивать в первокурсниках чувство прекрасного. — Отругала ее Лаванда.

— Я не собиралась этого делать. Мне вот хотелось бы, чтобы кто-нибудь объяснил мне эти вещи на первом курсе, заодно побольше узнала б о замке. — Ответила она.

— Лично мне нравится оставлять некоторые вещи без объяснения. Так мир кажется более загадочным и романтичным. — Сказала Парвати.

— Но не все хотят оставаться идиотками, как ты. — К их разговору присоединилась ее сестра Падма.

Парвати уже собиралась ответить сестре, но тут профессор МакГонагалл попросила всех, кто не является первокурсниками, занять места за своими столами. Церемония распределения должна была вот-вот начаться.

— Как думаешь, в какой дом попадет твоя сестра?

— спросила Гермиона у Гарри, когда настала очередь Лире надевать шляпу.

Он уже думал о том, на каком факультете ей будет лучше. Но если она не попадет в Слизерин, то все с ней будет в порядке. Не то чтобы он считал, что они все злые. Но он боялся, что остальные дети будут не слишком приветливы к полукровке, у которой брат учится в Гриффиндоре.

— Любой дом будет хорош, но я бы хотел, чтобы она попала в Гриффиндор. — Ответил он.

— О! Так ты из тех, очень заботливых братьев, Гарри? — Спросила Лаванда.

— Она очень симпатичная, с этими поразительными зелеными глазами и рыжими волосами. В ближайшие годы у тебя будет много работы, отгонять от нее мальчиков. — прокомментировала Парвати.

— Она и сама умеет. У Лире сильный характер, как у нашей матери.

Хотя он и сказал так, но если кто-то из мальчиков переступит черту, он преподаст им урок.

— Гриффиндор! — провозгласила шляпа.

Гарри испустил вздох облегчения, которого даже не ожидал.

Люди за столом захлопали Лире, когда она подошла к ним, заставив ее немного смутиться от внезапного внимания.

— Иди садись к нам, мы освободим для тебя место. — Лаванда помахала ей рукой и указала на скамейку.

Гермиона немного подвинулась и позволила Лире сесть между ней и Гарри.

— Спасибо, Эм... — Лира не знала, как к ней обратиться.

— Гермиона, а это Лаванда и Парвати, мы друзья твоего брата.

— Правда? — удивилась Лира. Гарри никогда не говорил ей о школьных друзьях, и она никогда не видела, чтобы он отправлял кому-то письма. Она считала своего брата таким одиночкой.

Гарри почувствовал, что на него смотрит сестра, и повернул голову, встретившись с ней взглядом.

— Да, что ж... добро пожаловать в Гриффиндор, Лира.

— Тебе здесь понравится! Это самый лучший дом, — прокомментировала Лаванда со свойственной ей энергичностью.

— Надеюсь, мою подругу Джинни тоже сюда определяют, — сказала Лира.

— А кто из них Джинни? — спросила Гермиона, глядя на нескольких оставшихся учеников.

— Вон та, рыжеволосая девочка. Джинни Уизли. — указала Лира.

— Уизли? Тогда она точно попадет сюда. Вся ее семья Гриффиндорцы. — сообщила ей Парвати.

После еще нескольких распределений наконец пришло время Джинни.

Шляпа едва успела коснуться ее головы, как прозвучало слово "Гриффиндор".

— Видишь? — заметила Парвати.

Джинни пошла к ним, остановившись лишь на мгновение, чтобы поприветствовать братьев, и еще на одно, чтобы поглазеть на Невилла, который сидел неподалеку с Роном и Симусом.

— Он здесь! Я только что его видела! — взволнованно сказала Джинни, подойдя к Лире и усевшись между ней и Гермионой.

— Кого видела? — спросила Гермиона.

— Она говорит о... Невилле Долгопупсе. — тихо произнесла Лира. Она не хотела, чтобы весь стол знал, о чем они говорят.

— А... его. В прошлом году вокруг него был большой переполох. Но сейчас все успокоилось. — сказала Гермиона, вспоминая начало их первого курса.

— Ты фанатка этих книжек с упоминанием его имени? У нас их было так много в прошлом году, включая Миону. — добавила Лаванда.

— Я не была фанаткой книг... Просто прочитала несколько из них, и мне стало интересно узнать о нем. — Гермиона не особенно гордилась тем, как она вела себя при их первой встрече.

— И какой он в реальной жизни? Выглядит немного не так, как я ожидала... — прокомментировала Джинни, глядя налево, чтобы получше разглядеть его.

— Он более пухлый, чем ты ожидала? — Хихикнула Лаванда.

Она уже много раз слышала подобное замечание.

— Да... но это не важно. Он наверное очень впечатляет своей магией, верно? Ведь... он победил Сами-Знаете-Кого, когда был совсем маленьким. — Джинни сказала это с нотками восхищения в голосе.

— Вообще-то, в прошлом году многие студенты считали его обманщиком. — вспомнила Парвати.

— Обманщиком? Как это? — спросила Лира.

— Потому что... скажем так, он не был... — Гермиона с трудом подбирала слова.

— Он просто отстойно справлялся заданиями на уроках. Он даже не смог применить простейшие заклинания, и это на первом курсе... — Помогла ей Лаванда.

— А еще он разнес не меньше дюжины котлов на уроках зельеварения. Профессор Снейп хотел запретить ему посещать занятия. По крайней мере, так некоторые говорят. — сказала Парвати.

— Да, но потом большинство студентов изменили свое мнение, когда начали ходить разные слухи, — сказала Гермиона.

— Слухи? Какие слухи? — Джинни наклонилась вперед и с интересом прислушалась.

— Да, какие? — Лира сделала то же самое.

— Во время нашего первого урока полетов он упал с метлы. Как минимум с высоты ста футов! — воскликнула Лаванда.

Джинни и Лира ахнули.

— Он не пострадал?

— Нет, в том-то и дело... что-то произошло перед тем, как он упал на землю... она стала мягкой, как резина, и он просто немного подпрыгнул, прежде чем упал. Даже не поцарапался. — сказала Парвати.

— Профессор спас его? — спросила Лира.

— Нет! Это и было странным. Мы все были там и видели это. Профессор пыталась достать свою палочку, она не могла наложить чары. А все остальные были первокурсниками. Никто не умел колдовать так продвинуто. — Добавила Лаванда.

— Никто?...

Лира на секунду взглянула на брата. Гарри, кажется, не обратил на это внимания.

— И после этого пошли слухи, что Невилл, сам того не зная, сотворил заклинание. Как будто его магия действовала сама по себе, чтобы защитить его. — объяснила Гермиона.

— Да... Интересно, кто пустил эти слухи? — Парвати бросила косой взгляд на Лаванду.

— Это неважно... — огрызнулась Лаванда.

— А еще кое-что случилось во время его первого матча по квиддичу.

— Ах да, я слышала от Рона, что он сыграл одну игру в квиддич. Но все прошло не очень хорошо. — Джинни вспомнила одну из немногих вещей, которые ее брат сказал при ней о Невилле.

— Можно сказать и так... его сбросило с метлы бладжером, во время игры против Слизерина. — сказала Парвати.

— Он снова упал с метлы? — спросила Лира.

— Да... но потом из ниоткуда появился мощный порыв ветра, и он снова спасся, — объяснила Гермиона.

— После этого слухи стали еще более раздутыми. Говорили, что он реинкарнация Мерлина или что у него так много магии, что он не может ее контролировать, поэтому она срабатывает только в тяжелые моменты.

— Да, и это не я их придумала! — коротко заметила Лаванда.

— Мне показалось забавным, что после этого Малфой перестал его доставать. Он никогда не признается в этом, но он был напуган. — сказала Парвати.

— А потом появились акромантулы! — воскликнула Лаванда.

— Мои братья рассказывали мне об этом! В школу пробрались акромантулы, верно? — сказала Джинни.

— Да, никто точно не знает, как это произошло, и через несколько часов профессора сообщили нам, что они исчезли. Но в тот вечер Невилла не было в Большом Зале. Потом... его видели выходящим из больничного крыла. Поэтому студенты начали предполагать, что это он, а не профессора, позаботился о мерзких пауках, — прокомментировала Парвати.

— И все это произошло на первом курсе? — Лира взглянула на брата.

— Ты никогда не рассказывал мне ничего из этого! — пожаловалась она.